

ВЕЧЕРНИЙ БИШКЕК 13 июля 2012

БИОСФЕРНАЯ ИССЫК-КУЛЬСКАЯ

ОБЛАСТЬ - ХАЛТУРА ИЗ ХАЛТУР

Туристический сезон на Иссык-Куле в разгаре. Тысячи людей приезжают в приозерье, чтобы насладиться его красотами и окунуться в уникальное озеро. Летний период приносит доход местному населению, вместе с тем именно в сезон озеро загрязняется, пожалуй, больше всего. Впрочем, вопрос экологической уязвимости Иссык-Куля не привязан ко времени года, поскольку существует бесчисленное количество факторов, способных окончательно разрушить неповторимую экосистему, преобразив ее в нечто иное. То, что невозможно будет продавать как бесценный туристический продукт. Говорим обо всем этом с ученым, за плечами которого более полувека научной деятельности, с автором 300 научных работ — профессором Эмилем Джапаровичем Шукуровым

Бумажная фикция?

— **Эмил Джапарович, что может вызывать наибольшее беспокойство, если рассуждать об экологической охране Иссык-Куля?**

— Это вопрос многоплановый. Теперь там вроде бы существует биосферная территория. Так вот, это — жуткий обман. Загнать целую область в биосферную территорию

— это такая авантюра, халтура из халтур. Что такое биосферный резерват? Это территория, на которой регламентируется различного рода человеческая деятельность. И деятельность, которая разрушает природу, там недопустима. Альфа и омега любой биосферной территории — это зонирование. То есть выделяется зона ядра, где запрещено любое хозяйствование. Буферная зона, где некоторая деятельность возможна. Зона ограниченного хозяйственного использования — там могут быть населенные пункты, сельскохозяйственная и определенная промышленная деятельность. И, наконец, зона санации, где земли уже окончательно разрушены и восстановлению не подлежат. Но вот в чем изюминка, все территории должны быть помечены на местности. На Иссык-Куле такого до сих пор нет!

— **Есть карты, на которых указаны все эти зоны,**

— Все должно быть обозначено на местности какими-то указателями. Зоны ограничивают ту или иную человеческую деятельность и должны быть узнаваемыми. Чтобы можно было понять, куда ты попал, где ты находишься. Этого нет.

— **При въезде в ядерную зону там, где находится Сары-Чет-Эрташский заповедник, имеются указатели и столбы. Разве это не говорит о том, что границы все же есть в наличии?**

— Сары-Чет-Эрташский заповедник, Иссык-Кульский заповедник и Каракольский национальный парк создавались не в рамках проекта биосферной территории, там границы определялись по всем правилам, по каким это обычно делается с ориентировкой на узнаваемые на местности объекты. В рамках же этого проекта размежевания не было. Вы мне скажите, в какой точке какой режим соблюдается? А если этого нет, то о чем речь?

— **То есть биосферная территория — это бумажная фикция?**

— Если бы была бумажная фикция, то было бы все равно. Но здесь в реальности существует

целая дирекция. Рабочие места были отнять! у службы охраны окружающей среды и направлены туда. Это значит, что резко ослабили охрану окружающей среды на территории всего Кыргызстана только для того, чтобы покрыть жульничество. Когда я это дело критиковал, действующий на тот момент директор биосферной территории мне сказал: “Чем критиковать, лучше бы помогли”. В чем им можно помочь? В том, чтобы единственная функционирующая достопримечательность биосферного резервата, их ворота, через которые нельзя проехать бесплатно, лучше функционировали? Это арка, венчающая въезд на Иссык-Куль, — символ аферы на государственном уровне.

Пароходом — хорошо, на машине — хуже

— **На экопосту той самой биосферной территории собирают деньги с автомобилистов, очевидно, чтобы на эти средства снизить урон, наносимый Прииссыккулью выхлопными газами и прочим. Насколько вообще вреден для озера этот бесконечный автопоток?**

— Иссык-Куль требует нормального транспортного сообщения с внешним миром, что само собой разумеется. Другое дело, режим этого транспортного сообщения. В свое время, еще при Союзе, провели целый ряд мероприятий по выделению санитарной зоны и той, где запрещена активная природопользовательская деятельность вроде охоты, и тогда же под влиянием общественности запретили перевозку грузов по воде. Это было где-то в семидесятые годы, я был единственный, кто тогда выступал против этого решения, но меня никто не слушал. Развалили грузовое пароходство на Иссык-Куле. В общем-то, решение было больше политическим, чем экологическим. Ведь легче запретить, чем подумать. И мы имеем теперь то, что имеем. Тот грузопоток, который сейчас хлынул по обоим берегам Иссык-Куля, вносит в десятки раз больше загрязнений в окружающую среду на единицу перевозимого груза, чем водный транспорт. Усилилось поступление в озеро всех этих загрязнителей: от заправочных средств, от износа шин, от выхлопных газов. Один из экологических индикаторов чистоты пресных вод — это земноводные, то есть лягушки. Количество лягушек сократилось на Иссык-Куле в сотни раз, а в некоторых местах они вообще исчезли, поскольку прибрежные воды захламлены.

— **Как лучше решить проблему с переизбытком автомобилей?**

— Во-первых, опять возобновить перевозки по воде. Конечно, и в этом случае загрязнение неизбежно. Но с этим можно работать. Делать экологически чистые суда, сегодня существует масса вариантов. Во-вторых, действительно должен быть ограничен доступ на въезд и само перемещение по Иссык-Кульской котловине частного транспорта. И этот вопрос обсуждался. Для машин должны быть установлены какие-то рамки.

— **А что если построить железную дорогу и пустить электропоезда, предположим?**

— Да, это тоже одна из идей, по крайней мере касательно северного берега, которая рассматривалась, но не нашла поддержки. Даже электропоезда будут источником загрязнения. Там шпалы, рельсы, смазка на них, насыпь обрабатывают, чтобы она не заросла. Но возможно, уже есть такие способы, которые не настолько губительны для окружающей среды.

— **Может быть, тогда на Иссык-Куль лучше добираться самолетом?**

— Воздушное сообщение в принципе оправданно. Если делать это все по правилам, разумеется. Тамчынский аэропорт уже функционировал ранее. Сейчас там просто нужно ввести достаточно высокие экологические стандарты, и тогда загрязнение на единицу перевозимого груза или на число пассажиров не будет превышать приемлемого уровня. Надо все время исходить из этого.

Оставьте блепиху в покое!

— **Очистные сооружения Иссык-Кульского района, в частности Чолпон-Аты, обсуждаются из года в год на разных совещаниях. Однако ничего, увы, не меняется. Никто не строит новых или не реставрирует старые. Так, может быть, ничего и не надо делать, поскольку не так уж страшно, как кажется?**

— В лучшем случае очистные сооружения Чолпон-Аты работают в режиме насосной станции. Они перегоняют сточные воды с одного места на другое. Затем на поверхность выбрасывают в районе сада в селе Кара-Ой. И эта жидкость, естественно, снова попадает в озеро. В основном там производится очистка от твердых, механических загрязнителей. Вода становится прозрачная, но далеко не питьевая. И для озера она губительна.

— **Вы как-то говорили о том, что ныне используемые в быту стиральные порошки убивают всю живую среду в воде. А вообще что опаснее для Иссык-Куля: химические смеси, которыми мы стираем, или продукты непосредственной жизнедеятельности человеческого организма?**

— Это очень серьезная вещь. Часть продуктов своей жизнедеятельности купающиеся так или иначе будут оставлять в воде. В прибрежной зоне это, конечно, нехорошо, но в целом для озера на порядок-два менее опасно, чем растворение в нем поверхностно-активных веществ (ПАВ), к которым относятся стиральные порошки, различные спреи, моющие средства. Это самые настоящие яды, причем жуткие. Один килограмм таких павов делает непригодным для жизни один миллион литров воды. Плюс ко всему они разрушают, поверхностную пленку воды, являющуюся важной частью любого

но го объекта. Через нее идут все обменные процессы, а поверхностно-активные вещества разрушают ее совершенно. Это резко изменяет испаряемость, всякие обменные процессы с воздухом, нарушает скорость потери: кислорода. Самое страшное для человека здесь то, что, купаясь в воде, загрязненной ПАВами, как минимум он имеет риск заболевания раком кожи. Тем более в комплексе с жестким ультрафиолетовым излучением, которое на **Иссык-Куле** есть даже в тени.

Кстати, отсутствие ограничений на ввоз химических загрязнителей, различных мыломоющих средств — это еще одна недоработка проекта, превратившего в биосферную территорию целую область. Есть еще один момент — отсутствие запрета на лавину современной китайской химии, которой сегодня обрабатывают поля. Использование этих химикатов уже привело к экологическим катастрофам в некоторых местах. Например, в Тибете, в Монголии, где вымерло огромное количество зверей, птиц на обработанных местах.

— **То есть если все это не остановить, то Иссык-Куль станет мертвым?**

— Озеро уже в значительной степени мертво. Оно и так по своей природе мало насыщено органической жизнью и именно поэтому такое голубое и целебное. Если бы в нем было много органики, то оно было бы мутным. Там совершенно уникальный состав воды, не имеющий аналогов в мире. А мы еще и постоянно сеем в него всякую грязь. Любая капля, попавшая на поверхность котловины, рано или поздно оказывается в самом Иссык-Куле.

— **Но ведь есть естественные очистители? Облепиха, например, которую, правда, беспощадно вырубают и выжигают повсюду на побережье.**

— Облепиха — это единственный реальный способ защитить водоем от всех стоков, которые находятся на поверхности приозерной равнины. Природный фильтр вокруг озера состоит из древесно-кустарникового пояса и узкой полосы заболоченной местности. Болота — самые лучшие очистители воды. Они всю грязную воду превращают в чистейшую. Даже если бы все искусственные очистные сооружения на Иссык-Куле работали в полную силу, они все равно не сделали той работы, которую проводят эти естественные барьеры. Но это не значит, что очистные сооружения не нужны, просто ими не заменить болотно-облепиховые комплексы. А уничтожение этих комплексов — суперпреступление.

— **То есть люди, расчищающие берег от облепиховых зарослей и осушающие болота, — самые настоящие вредители?**

— Да, а первые вредители — это те, кто объявил Иссык-Куль биосферной территорией и не разработал никаких мер, чтобы он на самом деле хоть чем-то напоминал биосферную территорию. Ведь, несмотря на то, что там сейчас есть масса проблем, все они решаемы.

— **И что-то можно сделать с ядовитой химией?**

— Сейчас существуют моющие средства третьего-четвертого поколения, которые абсолютно безопасны. Их растворы можно пить, ими можно удобрять. Они дороже, но они биобезопасны.

— **А может быть, тогда стоит еще и приучить отдыхающих купаться в бассейнах вместо озера? Чтобы избавить его и от мочи в нем?**

— Я уже говорил, что это самое меньшее и относительно терпимое загрязнение. Но идею бассейнов в курортно-оздоровительных учреждениях нужно развивать и поддерживать. Такую практику широко используют в других странах. Береговая зона у них запретна для любого освоения на протяжении 100 метров. Рекреационные сооружения находятся за пределами этого пояса, и во всех есть бассейны. А вообще, если говорить о такого рода загрязнении, то сейчас есть

и другая угроза. На Иссык-Куле начинает восстанавливаться животноводство. К этому вопросу надо очень серьезно подходить, потому что недопустимо выпасать скот в береговой зоне. Животное, корова например, загрязняет природоохранную зону на несколько порядков выше, чем любой отдыхающий. Минимум в 40 раз. Она вносит туда и большое бактериальное, гельминтное загрязнение. Тут должна быть взвешенная политика. Должны быть введены такие нормы, которые бы часть прибыли от рекреационных учреждений отводили на производство и организацию искусственных пастбищ.

Беседовала Александра ВАСИЛЬКОВА